

УДК 327(7/8):930(470+571)

Двусторонние отношения США со странами Латинской Америки после окончания «холодной войны» в оценках российских исследователей

Косов А.П.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматривается российская историография двусторонних отношений США со странами Латинской Америки после окончания «холодной войны». Данное направление исследований является недостаточно разработанным в современной русскоязычной литературе. Это объясняется рядом объективных и субъективных факторов, влияющих на развитие постсоветской российской историографии внешней политики США и латиноамериканских государств. Тем не менее, в ней насчитывается ряд публикаций, в которых с разных позиций изучаются основные проблемы отношений США с Кубой, Мексикой, Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой и другими странами.

Цель работы – проанализировать российские оценки отношений Вашингтона со странами Латинской Америки в постбиполярный период.

***Материал и методы.** Представленное исследование осуществлялось на основе изучения современных публикаций российских авторов о международных отношениях в Латинской Америке, внешней политике США и латиноамериканских государств в постбиполярный период с использованием общенаучных и специально-исторических методов.*

***Результаты и их обсуждение.** Особое внимание обращается на российские интерпретации двусторонних отношений США со странами Латинской Америки после окончания «холодной войны». В первую очередь анализируются взгляды российских латиноамериканистов и международников на актуальные проблемы развития американо-кубинских, американо-мексиканских, американо-бразильских, американо-аргентинских и американо-венесуэльских отношений. На основе изучения современных публикаций отмечается, что взаимоотношения Вашингтона с другими латиноамериканскими странами в постбиполярный период представлены в российской историографии значительно скромнее.*

***Заключение.** Делается вывод о рассмотрении ситуации в Латинской Америке российскими исследователями с реалистических позиций. Авторы подчеркивают влияние геополитических реалий современности на двусторонние отношения США с латиноамериканскими государствами, что способствует как их сотрудничеству, так и проявлению различных противоречий между ними.*

***Ключевые слова:** российская историография, исследователи, внешняя политика, США, Латинская Америка, Куба, Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, постбиполярный период.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 20–28)

Bilateral USA – Latin American Countries Relations after the End of «Cold War» in Russian Researchers' Assessments

Kosov A.P.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Russian historiography of bilateral USA – Latin American countries relations after the end of «Cold War» are considered in the article. This research direction is insufficiently developed in contemporary Russian language literature. It can be explained by a number of objective and subjective factors which influence the development of post Soviet Russian historiography of the USA foreign policy and Latin American countries. However, there are a number of publications in which basic issues of the relations of the USA with Cuba, Mexico, Brazil, Argentina, Venezuela and other countries are considered from different positions.

Адрес для корреспонденции: e-mail: alekos1979@mail.ru – А.П. Косов

The aim of the work is to consider Russian assessments of the relations between Washington and Latin American countries in post bipolar period.

Material and methods. *The research is based on studies of current publications by Russian authors on the international relations in Latin America, the USA and Latin American countries foreign policy in the post bipolar period with the application of general scientific and special historical methods.*

Findings and their discussion. *Special attention is drawn to Russian interpretations of the bilateral USA – Latin American countries relations after the end of «Cold War». Firstly, ideas by Russian Latin American and foreign researchers of current issues of the development of American – Cuban, American – Mexican, American – Brazilian, American – Argentinean and American – Venezuelan relations are analyzed. On the basis of the analysis of current publications it is pointed out that relations between Washington and other Latin American countries in the post bipolar period are insufficiently presented in Russian historiography.*

Conclusion. *Conclusion is made about consideration of the situation in Latin America by Russian researchers from realistic positions. Authors stress the impact of contemporary geopolitical realities on bilateral relations between the USA and Latin American countries, which facilitates both their cooperation and manifestation of different contradictions between them.*

Key words: *Russian historiography, researchers, foreign policy, the USA, Latin America, Cuba, Mexico, Brazil, Argentina, Venezuela, post bipolar period.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 20–28)

Окончание «холодной войны» открыло новую эпоху во взаимоотношениях двух Америк. Межамериканские отношения стали характеризоваться намного большим динамизмом, нежели в предшествующий период. В 1990-е гг. многим экспертам казалось, что в Западном полушарии начался процесс формирования самого мощного в мире интеграционного блока государств. Однако в XXI в. ситуация существенно изменилась – двусторонние отношения вошли в полосу спада и противоречий, что нашло свое отражение и в российской историографии международных отношений и внешней политики США и латиноамериканских стран.

Цель представленной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть российские оценки отношений Вашингтона с государствами Латинской Америки в постбиполярный период. Ведь на сегодняшний день данный аспект в достаточной степени не изучен. Работы, посвященные исследованию российских оценок взаимоотношений Соединенных Штатов и латиноамериканских стран, отсутствуют. Для достижения поставленной цели необходимо:

- определить уровень разработанности данной проблематики в современной российской историографии;

- охарактеризовать подходы российских авторов к изучению проблем двусторонних отношений США с латиноамериканскими странами в постбиполярный период.

На наш взгляд, исследование работ об отношениях Вашингтона и стран Латинской Америки поможет воссоздать полноту картины развития современной российской историографии внешней политики США после окончания «холодной войны».

Материал и методы. Представленная статья основывается на современных публикациях российских международников о внешней политике США и латиноамериканских государств в постбиполярный период, которые были подвержены полномасштабному историографическому анализу в целях выявления сущности российской историографии внешней политики Соединенных Штатов в постбиполярный период. В основном были рассмотрены исследования российских латиноамериканистов – Б.И. Гвоздарева, Л.Л. Клочковско-го, Б.Ф. Мартынова, З.И. Романовой, В.П. Сударева, И.К. Шереметьева, а также российских международников – К.Н. Брутенца, Д.В. Кузнецова, А.С. Шишкова и др.

Методологической основой является совокупность научных принципов объективности, историзма и достоверности. Для ее написания использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность российской историографии двусторонних отношений США со странами Латинской Америки в постбиполярный период.

Результаты и их обсуждение. В современной российской историографии большинство работ, посвященных отношениям США с латиноамериканскими государствами, написано сотрудниками Института Латинской Америки РАН. Именно они задают тон в этой сфере исследований. Российские американисты и международники обращаются к изучению

двусторонних отношений США со странами Латинской Америки значительно реже. На наш взгляд, данный факт объясняется второстепенностью для российских ученых изложенной проблемы. Тем не менее, отдельные аспекты взаимоотношений двух Америк после окончания «холодной войны» нашли свое отражение в ряде публикаций современных авторов.

При рассмотрении двусторонних отношений США со странами Латинской Америки в постбиполярный период наибольшее внимание российские исследователи уделяют развитию американо-кубинских, американо-мексиканских, американо-бразильских, американо-аргентинских и американо-венесуэльских связей. Взаимоотношения Вашингтона с другими латиноамериканскими странами представлены в российской историографии значительно скромнее.

Российские оценки американо-кубинских отношений. Одним из традиционных направлений исследований российских авторов продолжает оставаться изучение американо-кубинских отношений. К данной теме в рамках своих работ обращаются такие авторы, как Д.Е. Горюнов, К.О. Лейно, В.П. Сударев и др. В их публикациях анализируется состояние отношений Вашингтона и Гаваны, а также характеризуются факторы, влияющие на кубинскую политику Соединенных Штатов в постбиполярный период. По словам заместителя директора Института Латинской Америки РАН В.П. Сударева, после окончания «холодной войны» американо-кубинский конфликт напоминал саморегулирующуюся систему со своим собственным циклом, на которую влияние мирового сообщества было весьма ограничено [1, с. 181]. В таком ключе ученым и рассматривается эволюция двусторонних отношений США и Кубы. По его мнению, в 1990-е гг. основные структурообразующие компоненты американо-кубинского конфликта не претерпели каких-либо качественных изменений. Между Вашингтоном и Гаваной продолжилась политико-дипломатическая война [1, с. 156]. В.П. Сударев утверждает, что принятый Вашингтоном в мае 1992 г. Закон Торричелли, ужесточивший режим санкций в отношении Гаваны и экстерриториальностью своего действия нарушавший международное право, вызвал резко негативную реакцию многих государств мира [2, с. 225]. По словам ученого, администрация Буша-ст., идя на ужесточение блокады острова Свободы, принимала в расчет существенные перемены,

произошедшие в политике Российской Федерации как правопреемницы Советского Союза в отношении Кубы. Тем самым США резервировали за собой право принимать односторонние меры, не считаясь с тем, что затрагивают интересы других стран Латинской Америки [2, с. 294–295].

Доктор экономических наук К.О. Лейно указывает на то, что президент Б. Клинтон выступал за значительное смягчение торгового эмбарго в отношении Кубы. С точки зрения эксперта, вероятнее всего так бы и случилось, если бы не инцидент во Флоридском проливе 24 февраля 1996 г., который спровоцировал Конгресс США на ответные действия, имевшие для кубинского режима крайне неблагоприятные последствия [3, с. 62]. В результате Соединенные Штаты ужесточили политику в отношении Гаваны, приняв Закон Хелмса–Бертон, существенно ужесточивший кубинскую политику Вашингтона.

Практически сразу же российские исследователи осудили данный закон. Так, Д.Е. Горюнов охарактеризовал его принятие как «акт жестокой агрессии против кубинского народа, заключающийся еще в одной попытке навязать Кубе гегемонистскую и экспансионистскую политику, вынашиваемую влиятельными кругами в Соединенных Штатах» [4]. При этом, по признанию академика Е.М. Примакова, кубинское руководство было весьма заинтересовано в улучшении американо-кубинских отношений, попросив Москву выступить посредником в этом вопросе [5, с. 190].

С точки зрения В.П. Сударева, Закон Хелмса–Бертон был принят в результате мощного лоббирования в Конгрессе, осуществленного Кубино-американским национальным фондом, который оказался едва ли не главным конструктором антикастровской политики администрации Клинтона [2, с. 298]. Дело в том, что в 1990-е гг. политику США в отношении Кубы по-прежнему определяла кубинская диаспора [1, с. 171]. Его принятием Вашингтон предпринял попытку интернационализировать двусторонний конфликт с Кубой, заставив другие страны следовать установленным Соединенными Штатами нормам отношений с этим государством [2, с. 297]. При этом, по словам ученого, США, максимально используя «новое партнерство» со странами Латинской Америки, предприняли попытку не просто нейтрализовать негативную реакцию государств региона на Закон Хелмса–Бертон, но и опереться на их голоса в ООН [2, с. 300].

В 2000-е гг. администрация Буша-мл. продолжила жесткий курс в отношении Кубы. Исследователи указывают на то, что Вашингтон сохранил тактику давления на Гавану в политической и экономической сферах [3].

После прихода в Белый дом Б. Обамы в российской историографии появились экспертные оценки американо-кубинских отношений в последние годы [6–7]. Российские авторы подчеркивают, что он пошел на самые значительные за последние десятилетия изменения в политике Вашингтона по отношению к Кубе, начав постепенный процесс сближения с Гаваной. По их мнению, Б. Обама выполнил практически все свои предвыборные обещания и начал диалог на высоком уровне по вопросам миграции, возобновления почтовой связи, снятия ограничений на поездки на Кубу американцев, а также на перевод ими денежных средств своим родственникам, а также принял меры, способствовавшие увеличению образовательных и культурных контактов между странами. Переизбравшись на второй президентский срок, он заговорил о необходимости «обновления» кубинской политики США [8, с. 112; 9, с. 60]. Эксперт из Российского института российских исследований А.С. Шишков указывает на главную причину изменения политики Соединенных Штатов – осознание многими представителями американского политического истеблишмента того факта, что «изоляция» Кубы не дала ожидаемых результатов. Поэтому Белый дом решил попробовать иные подходы для достижения прежней цели – «демократизации» Кубы путем использования «мягкой силы», что теоретически должно привести к политическим преобразованиям [9, с. 61].

Российские авторы в качестве одного из факторов, повлиявших на изменение кубинской политики США, называют и изменение настроений американской общественности в пользу нормализации американо-кубинских связей и отмены торгового эмбарго [9, с. 61; 10, с. 55]. Правда, определенные круги, и речь идет в первую очередь об американцах кубинского происхождения, по-прежнему выступают за сохранение жесткого курса [10, с. 54].

Таким образом, анализируя развитие американо-кубинских отношений в постбиполярный период, российские исследователи указывают на появившуюся возможность спустя почти двадцать пять лет преодолеть последние реликты эпохи «холодной войны».

Российские оценки американо-мексиканских отношений. Другим традиционным направлением для российских ученых является изучение американо-мексиканских отношений. Об этом свидетельствуют работы Л.Л. Клочковского, В.П. Сударева, И.К. Шереметьева и др. В основном авторы делают акцент на экономической составляющей сотрудничества Вашингтона и Мехико в контексте интеграционных процессов, а также анализируют миграционные проблемы и борьбу с наркотрафиком. Так, по словам главного научного сотрудника Института Латинской Америки РАН И.К. Шереметьева, для США участие Мексики в НАФТА должно было открыть американским товарам и капиталу более широкий доступ на мексиканский рынок. Кроме того, Мексика должна была своим примером продемонстрировать другим латиноамериканским государствам все выгоды участия в подобных интеграционных объединениях [11, с. 15].

Рассматривая американо-мексиканские отношения, российские авторы обращают внимание и на проблемы границы между двумя странами. Например, согласно Т. Петровой, американо-мексиканская граница является не просто государственной границей. Это «разлом» между европейской цивилизацией в ее североамериканском варианте и латиноамериканской цивилизацией, отвергающей западные ценности [12, с. 79]. Как отмечают исследователи, с одной стороны, американо-мексиканская граница стала районом активного трансграничного сотрудничества США и Мексики, а с другой – ее «непрозрачность» часто становится фактором споров между Вашингтоном и Мехико ввиду попыток Соединенных Штатов воспрепятствовать нелегальной миграции с мексиканского направления [12, с. 80; 13]. Так, решение администрации Буша-мл. о направлении шести тысяч национальных гвардейцев на укрепление южных рубежей страны немедленно вызвало негативную реакцию со стороны мексиканского правительства, обвинившего США в милитаризации границы в нарушение положений о зоне свободной торговли. Объяснения Белого дома о том, что гвардейцы будут лишь собирать информацию, не возымели на Мехико особого успеха [12, с. 81; 13].

Однако, по словам экспертов, несмотря на серьезные трения, трансграничное сотрудничество США и Мексики продолжает активно развиваться, а приграничная социально-

экономическая инфраструктура сделала в последние годы серьезные шаги в своем совершенствовании [13].

С точки зрения В.П. Сударева, положение в соседней Мексике стало главной проблемой для Б. Обамы. Эксперт отмечает, что здесь появились признаки «колумбизации» данной страны. В перспективе это может превратиться в угрозу национальной безопасности США, сковывая активность Вашингтона на других региональных направлениях. Поэтому ученый подчеркивает, что Б. Обама первым из американских президентов признал ответственность Соединенных Штатов за происходящее в соседней стране, поскольку наркокартели вооружаются за счет контрабанды оружия из США [8, с. 113].

Главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Л.Л. Ключковский признает, что США проявили готовность учитывать определенные экономические интересы Мексики, ее стремление провести модернизацию страны. По словам эксперта, развитие экономического взаимодействия с США создало предпосылки для повышения темпов экономического роста. Вместе с тем эти процессы сопровождались четко выраженной тенденцией к усилению доминирования американского капитала в мексиканской экономике и появлению многообразных форм хозяйственных привязок Мексики к США [14].

А.С. Шишков отмечает, что Мексика является одним из главных американских союзников в Латинской Америке. По его мнению, приход в 2012 г. к власти в Мексике Э. Пеньи Ньето привел к беспрецедентному за последнее время уровню американо-мексиканского сотрудничества, основанному на политической воле двух президентов. Поэтому ученый констатирует, что взаимодействие между странами в сферах экономики, миграции и безопасности носит стратегический характер [9, с. 55]. С точки зрения А.С. Шишкова, мексиканская политика Соединенных Штатов состоит в более активном вовлечении этой страны в мировые и региональные дела. И Мехико, в целом, оправдывает надежды Вашингтона: по многим международным вопросам поддерживает позицию США. Однако попытки администрации Обамы использовать эту страну в качестве своеобразного «тройного коня» в различных латиноамериканских интеграционных объединениях не всегда оказываются успешными, поскольку Мехико

не хочет осложнять отношения с другими латиноамериканскими государствами [9, с. 56].

Таким образом, российские авторы подчеркивают наличие целого ряда проблем в американо-мексиканских отношениях. К тому же в последние годы Мехико стал более самостоятельным по отношению к Вашингтону. Тем не менее, Мексика по-прежнему является одним из ведущих партнеров США в Латинской Америке.

Российские оценки американо-бразильских отношений. Третьим традиционным направлением в российской историографии является исследование американо-бразильских отношений. Они получили освещение в работах Б.Ф. Мартынова, З.И. Романовой, В.П. Сударева, А.С. Шишкова и др. Как правило, авторы заостряют внимание на проблемном характере развития отношений между Вашингтоном и Бразилией в постбиполярный период. Например, как отмечают авторы, в последние пятнадцать лет двусторонние взаимоотношения развиваются весьма непросто [15; 16, с. 33]. А.С. Шишков полагает, что стремление Бразилии к лидерству в Латинской Америке и желание играть более важную роль в мировых делах не всегда находят понимание в США [9, с. 52]. Ученые называют конкретные примеры, свидетельствующие о сложности американо-бразильских отношений. Так, Бразилия выступила против американского вторжения в Ирак, начала сближение с Венесуэлой и Тегераном, а также, по сути, заблокировала проект Вашингтона по созданию масштабной интеграционной группировки АЛКА, сплотив вокруг себя практически весь регион в противовес США [9, с. 52–53; 14; 17, с. 343; 18, с. 24; 19, с. 42].

По мнению профессоров МГИМО Е.М. Астахова и В.П. Сударева, если сразу после избрания бразильским президентом Л.И. Лулы да Силва Вашингтон разразился жесткой критикой в адрес «покрасневшей» Бразилии, то несколько позже тон американцев явно изменился в сторону разговоров о необходимости двустороннего стратегического сотрудничества. Как отмечают российские исследователи, США даже просили Бразилию поумерить антиамериканский радикализм латиноамериканских лидеров, в частности У. Чавеса [19, с. 42; 20, с. 34]. Тем самым, по словам заместителя директора Института Латинской Америки РАН Б.Ф. Мартынова, Вашингтон признал региональное лидерство и «глобальную ответственность» Бразилии в мире [18, с. 19].

Большое внимание российскими исследователями уделяется развитию американо-бразильских отношений в последние годы. Так, с точки зрения Б.Ф. Мартынова, приход к власти Б. Обамы многими рассматривался как шанс значительно улучшить американо-бразильские отношения. Однако этого не произошло, поскольку в 2010 г. между двумя странами возникли разногласия по вопросам ядерной программы Ирана. В результате президент Л.И. Лула да Силва даже охарактеризовал латиноамериканский курс Обамы как «провальный». Правда, его преемница Д. Русеф дала понять Вашингтону, что Бразилия открыта для продуктивного диалога с Вашингтоном. Но новые расхождения позиций двух стран – на этот раз по поводу ливийского кризиса весной 2011 г. и скандала, связанного с прослушкой АНБ разговоров Д. Русеф, – вновь не позволили им сблизиться [18, с. 25–26].

Тем не менее, российские ученые подчеркивают, что, несмотря на все разногласия, США и Бразилия нуждаются друг в друге. Например, согласно К.Н. Брутенцу, Соединенным Штатам приходится считаться с усилением Бразилии и занимать, по крайней мере на словах, соответствующую позицию [21, с. 543]. А.С. Шишков считает, что Вашингтон традиционно рассматривает Бразилию в качестве стабилизирующего фактора в латиноамериканском регионе, и как государство с устоявшейся демократической системой. Бразилия, в свою очередь, стремится к привлечению американских технологий и инвестиций и не заинтересована в долгосрочной конфронтации с США [9, с. 54].

Таким образом, российские авторы уделяют значительное внимание развитию американо-бразильских отношений в постбиполярный период. Основной причиной их интереса к данной проблеме является геополитическое усиление Бразилии в современном мире, на которое США вынуждены реагировать, меняя свои подходы к отношениям с этой латиноамериканской страной.

Российские оценки американо-аргентинских отношений. Четвертое направление исследований в российской историографии касается изучения американо-аргентинских отношений после окончания «холодной войны». Например, к данной проблематике обращаются В.П. Сударев, Н.М. Яковлева и др.

Согласно В.П. Судареву, в 1990-е гг. ни одна другая страна латиноамериканского региона не сотрудничала с США на таком высо-

ком политическом уровне, как Аргентина. По мнению эксперта, в условиях конкурирования двух интеграционных трендов – НАФТА и МЕРКОСУР – Вашингтону удалось вбить клин между двумя главными действующими лицами в последней группировке – Бразилией и Аргентиной, а заодно осложнить отношения последней с Чили, с декабря 1996 г. ставшей ассоциированным членом этого объединения [2, с. 272]. Тем самым Соединенные Штаты продолжали осуществлять политику «разделяй и властвуй», добиваясь своих интересов в данном регионе.

Старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Н.М. Яковлева, рассматривая внешнеполитический курс Аргентины в период президентства Н. Киршнера, считает, что на первом этапе его формирования с мая 2003 г. по октябрь 2005 г. приоритет Буэнос-Айресом был отдан отношениям с США в целях решения проблемы внешней задолженности страны и уменьшения степени зависимости от международных финансовых организаций. Поэтому на этом этапе в двусторонних отношениях прослеживалось наличие общих интересов, в частности, в области борьбы с терроризмом, наркоторговлей и распространением ядерных вооружений. В те годы одобрение Вашингтона вызывали политика аргентинского президента в области защиты прав человека, а также сотрудничество в деле восстановления Гаити [22, с. 75]. Однако с 2006 г. Н. Киршнер стал тотально критиковать неолиберальные реформы 1990-х гг. и попытался противопоставить свой внешнеполитический курс «кровному альянсу» правительства президента К. Менема с Вашингтоном [22, с. 76].

Как считает Н.М. Яковлева, после прихода к власти в Аргентине К. Фернандес де Киршнер американо-аргентинские отношения не улучшились. Несмотря на обоюдные попытки стран сгладить ситуацию, отношения США и Аргентины оставались далекими от нормы. Во многом это объяснялось той позицией, которую занимал Вашингтон в отношении Буэнос-Айреса, реагируя на поведение аргентинского правительства. К примеру, высокопоставленные лица администрации Буша-мл. исключали Аргентину из числа посещаемых латиноамериканских стран, что больно ударило по самолюбию правящей четы [22, с. 77].

Таким образом, российские авторы, характеризуя американо-аргентинские отношения, подчеркивают наличие противоречий между Вашингтоном и Буэнос-Айресом в XXI в.

в отличие от 1990-х гг., когда Аргентина все еще продолжала следовать в фарватере внешней политики США.

Российские оценки американо-венесуэльских отношений. Следующим направлением в российской историографии является изучение американо-венесуэльских отношений, о чем свидетельствуют публикации ряда авторов – Э.С. Дабагына, В.П. Сударева, А.С. Шишкова и др. В основном учеными исследуется их развитие в XXI в., когда к власти в Венесуэле пришел подполковник У. Чавес Фриас.

Сегодня российские исследователи отмечают, что в 2000-е гг. главным раздражителем для Вашингтона стала Венесуэла, лидер которой поставил перед собой задачу создать широкую антиамериканскую коалицию в регионе и за его пределами [23, с. 4–5]. Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Э.С. Дабагян считает, что баснословные доходы от продажи нефти вскружили голову У. Чавесу, возмнившему себя лидером народов региона в борьбе с американским империализмом. В пику США в 2004 г. венесуэльский президент даже запустил собственный интеграционный проект АЛБА. К нему помимо Венесуэлы последовательно присоединились другие страны левой ориентации – Куба, Боливия, Никарагуа, Доминика и Гондурас [22, с. 58]. Поэтому А.С. Шишков отмечает, что Соединенные Штаты справедливо увидели в правительстве Чавеса угрозу своим политическим и экономическим интересам в Латинской Америке [9, с. 56].

При этом, с точки зрения В.П. Сударева, в начале первого десятилетия XXI в. Белый дом просто не знал, как вести себя с режимом У. Чавеса, поскольку, с одной стороны, венесуэльский президент все чаще делал прямые выпады против США, периодически угрожая Вашингтону прекратить поставки нефти, а с другой – бесперебойно поставлял нефть на американский рынок, ни разу не нарушив своих обязательств [1, с. 130–131; 24, с. 7]. По этой причине в 2000-е гг., подчеркивает А.С. Шишков, американская стратегия в отношении Венесуэлы заключалась в поддержке венесуэльской оппозиции различными средствами. Соединенные Штаты были заинтересованы в свержении У. Чавеса. Однако, когда надежды на приход прозападной оппозиции к власти не оправдывались, США предпринимали шаги по сближению с венесуэльским правительством [9, с. 56]. Тем более, что, как

констатирует известный российский международник К.Н. Брутенц, попытки Вашингтона изолировать Венесуэлу не были поддержаны латиноамериканскими государствами левоцентристской ориентации [17, с. 343; 21, с. 511]. В результате периоды острых конфликтов между Вашингтоном и Каракасом чередовались с попытками наладить диалог, которые, впрочем, заканчивались для администрации Буша-мл. безрезультатно [9, с. 56].

По словам А.С. Шишкова, приход к власти Б. Обамы кардинально не изменил ситуацию: Вашингтон продолжил применять различные инструменты давления по отношению к Венесуэле [9, с. 57]. Эксперт указывает, что очередное обострение отношений с Венесуэлой произошло на фоне сближения с Кубой, которое, как посчитали в Соединенных Штатах, должно было значительно улучшить отношения с Латинской Америкой в целом. По его словам, это в очередной раз обнажило непоследовательность и отсутствие координации в американской внешней политике. Новые санкции против Венесуэлы стали результатом серьезного давления конгресса, на поводу у которого пошла администрация Обамы [9, с. 58]. При этом Вашингтон, пытаясь оказывать ограниченное давление на венесуэльские власти, не планирует полностью порывать контакты с правительством Венесуэлы [9, с. 59].

Таким образом, российские авторы исследуют американо-венесуэльские отношения, отмечая их сложность и противоречивость в XXI в. Ученые подчеркивают, с одной стороны, заинтересованность Вашингтона в установлении в Каракасе лояльного прозападного правительства, а с другой – неспособность реализовать свои планы в этом направлении, что заставляет Соединенные Штаты продолжать американо-венесуэльское сотрудничество там, где это необходимо для США, например, в нефтяной сфере.

Российские оценки взаимоотношений США с другими латиноамериканскими странами. Связям Вашингтона с другими латиноамериканскими странами после окончания «холодной войны» в российской историографии посвящено значительно меньше публикаций. Тем не менее, отдельные проблемы нашли свое отражение у российских авторов – Л.Л. Клочковского, Ю.М. Лезгинцева, З.И. Романовой, В.П. Сударева, А.С. Шишкова и др.

Так, отдельные исследователи обращаются к изучению американо-колумбийских отно-

шений. Например, по словам В.П. Сударева, Вашингтон всегда большое значение уделял урегулированию ситуации в Колумбии в целях устранения очага нестабильности в регионе и одного из основных производителей наркотиков, поступающих в Соединенные Штаты [1, с. 135]. Поэтому «Колумбия в начале XXI в. стала, пожалуй, единственным латиноамериканским государством, с которым США установили действительно союзнические отношения» [1, с. 136].

С такой оценкой статуса этого латиноамериканского государства соглашается и А.С. Шишков. По его мнению, сотрудничество Вашингтона и Боготы охватывает самые разные сферы – борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью, оборону, торговлю, борьбу с бедностью, права человека и т.д. При этом эксперт указывает, что во время второго президентства Буша-мл. Соединенные Штаты стали постепенно снижать объемы финансовой помощи Колумбии. При Б. Обаме эта тенденция продолжилась. Правда, несмотря на сокращение, Вашингтон продолжает выделять Боготе все еще значительные финансовые средства [9, с. 59]. Однако, как считает А.С. Шишков, несмотря на то, что между двумя странами налажено тесное сотрудничество, они имеют определенные противоречия. Например, в последние годы Богота активно призвала Вашингтон к нормализации американо-кубинских отношений, а также указывала на необходимость пересмотра общей стратегии борьбы с наркотрафиком, что вызвало серьезные трения между США и Колумбией, поддержанной рядом других латиноамериканских государств. Тем не менее, по мнению эксперта, в обозримой перспективе страны будут оставаться стратегическими партнерами [9, с. 60].

Следующим направлением, к которому время от времени обращаются российские авторы, являются американо-перуанские отношения. Так, по словам российского дипломата Ю.М. Лезгинцева, сближению Вашингтона и Лимы содействовал провал АЛКА. По этой причине американцы попытались выработать новую стратегию континентальной интеграции, основанной на создании системы двусторонних договоров, которые в дальнейшем могут быть сведены в «разноуровневую» (по объему льгот и привилегий с каждой страной) АЛКА [25, с. 25]. При этом эксперту совершенно ясно, что Вашингтон стремится добиться максимального подчинения собственным интересам своих потенциальных торговых партнеров [25, с. 29].

Очередным направлением в российской историографии является изучение сотрудничества между США и Чили. Так, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН З.И. Романова отмечает, как непросто складываются американо-чилийские отношения, несмотря на то, что с ней в 2003 г. Вашингтон заключил соглашение о свободной торговле. Тем самым Чили стали второй латиноамериканской страной после Мексики присоединившейся к американскому интеграционному проекту. Однако, согласно эксперту, сторонами так и не был отрегулирован вопрос об антидемпинговых пошлинах [16, с. 33].

Российские авторы периодически обращаются и к изучению взаимоотношений США со странами Центральной Америки и Карибского бассейна. Например, по мнению Л.Л. Клочковского, подход Вашингтона к данным странам строится в основном на основе мексиканской модели с определенной корректировкой на слабость их политических и экономических позиций. Это, с точки зрения ученого, дает американцам возможность в меньшей степени считаться с национальными интересами данных государств. Таким образом, как отмечает Л.Л. Клочковский, в рамках Центральной Америки и Карибского бассейна было сформировано подконтрольное американскому капиталу экономическое пространство, которое более или менее подготовлено к интеграции с США на предлагаемых Вашингтоном условиях. Это пространство противопоставляется остальным латиноамериканским государствам и служит опорным плацдармом для реализации стратегических планов Соединенных Штатов межамериканского масштаба [14].

Заключение. Таким образом, уровень разработанности двусторонних отношений США с государствами Латинской Америки после окончания «холодной войны» в современной российской историографии уступает уровню разработанности других региональных направлений внешней политики Соединенных Штатов. Тем не менее, отдельные проблемы взаимоотношений Вашингтона и латиноамериканских стран получили освещение в российских публикациях. В первую очередь, авторы обращаются к изучению различных аспектов американо-кубинских, американо-мексиканских, американо-бразильских, американо-аргентинских и американо-венесуэльских отношений. Оценки отношений США с другими латиноамериканскими государствами представлены слабее.

В целом, российские исследователи с реалистических позиций рассматривают ситуацию в регионе и подчеркивают влияние геополитических реалий конца XX – начала XXI в. (подъем отдельных латиноамериканских стран, «левый поворот» в регионе, уход и приход в регион американских конкурентов, занятость Вашингтона другими регионами) на двусторонние отношения Соединенных Штатов с государствами Латинской Америки, что способствует как их сотрудничеству, так и проявлению различных противоречий между ними.

Литература

1. Сударев, В.П. Две Америки после окончания «холодной войны» / В.П. Сударев. – М.: Наука, 2004. – 205 с.
2. Сударев, В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В.П. Сударев. – М.: ИЛА РАН, 2000. – 360 с.
3. Лейно, К.О. О проблемах эмбарго в американо-кубинских отношениях при Дж. Буше / К.О. Лейно // Латинская Америка. – 2003. – № 1. – С. 62–72.
4. Горюнов, Д.Е. Российско-кубинские отношения и Закон «Хелмса–Бертон» [Электронный ресурс] / Д.Е. Горюнов // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. – 1996. – № 8. – Режим доступа: http://www.niiss.ru/mag11_rus_cub.shtml. – Дата доступа: 23.09.2015.
5. Примаков, Е.М. Годы в большой политике / Е.М. Примаков. – М.: Изд-во «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.
6. Бочинин, А. США и Куба: новая глава в отношениях? / А. Бочинин // Компас. – 2015. – № 7. – С. 21–25.
7. Покутний, И. Куба и США: на переговорах без существенных перемен / И. Покутний // Компас. – 2015. – № 26. – С. 15–17.
8. Сударев, В. Тренд неопределенности в Западном полушарии / В. Сударев // Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3. – С. 110–117.
9. Шишков, А.С. Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке / А.С. Шишков // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4(31). – С. 44–65.
10. Кузнецов, Д.В. Куба и общественное мнение США / Д.В. Кузнецов // Латинская Америка. – 2009. – № 10. – С. 42–60.
11. Шереметьев, И.К. Растроченный престиж «восходящего гиганта» / И.К. Шереметьев // Латинская Америка. – 2008. – № 9. – С. 11–21.
12. Петрова, Т. США–Мексика: по обе стороны границы. Проблемы трансграничного сотрудничества / Т. Петрова // Обозреватель. – 2007. – № 10. – С. 76–82.
13. Хейфец, В.Л. Трансграничное сотрудничество США и Мексики: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / В.Л. Хейфец // Центр изучения внешней политики и безопасности. – 2010. – 24 мая. – Режим доступа: <http://ru.forsecurity.org/трансграничное-сотрудничество-сша-и-мексики-проблемы-и-перспективы>. – Дата доступа: 21.06.2010.
14. Ключковский, Л.Л. Экономический гегемонизм США и Латинская Америка [Электронный ресурс] / Л.Л. Ключковский // Латинская Америка. – 2005. – № 11. – Режим доступа: <http://www.ilaran.ru/?n=264>. – Дата доступа: 25.05.2010.
15. Варламов, И. Бразилия–США: партнерство без доверия / И. Варламов // Компас. – 2013. – № 43. – С. 11–14.
16. Романова, З.И. США и Латинская Америка: взаимодействие или противостояние? / З.И. Романова // Латинская Америка. – 2006. – № 3. – С. 21–38.
17. Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии / К.Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.
18. Мартынов, Б.Ф. Бразилия на мировой арене: внешняя политика Партии трудящихся / Б.Ф. Мартынов // Свободная мысль. – 2014. – № 1. – С. 19–34.
19. Сударев, В.П. США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2009. – № 7. – С. 39–47.
20. Астахов, Е.М. Перспективы развития Латинской Америки и ее место в будущем мироустройстве / Е.М. Астахов // Латинская Америка. – 2009. – № 7. – С. 32–37.
21. Брутенц, К.Н. Великая геополитическая революция / К.Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 2014. – 688 с.
22. Международная жизнь Латинской Америки сегодня // Латинская Америка. – 2008. – № 11. – С. 54–81.
23. Лексютина, Я.В. Закат доминирования США в Латинской Америке? / Я.В. Лексютина // Латинская Америка. – 2014. – № 11. – С. 4–11.
24. Сударев, В.П. США и «левый поворот» в Латинской Америке / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2007. – № 5. – С. 4–17.
25. Лезгинцев, Ю.М. Перу–США: соглашение о свободной торговле / Ю.М. Лезгинцев // Латинская Америка. – 2006. – № 7. – С. 21–31.

Поступила в редакцию 30.11.2015 г.